

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
16 December 2016
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят первая сессия
Пункты 41 и 73(а) повестки дня

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

Совет Безопасности
Семьдесят первый год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 14 декабря 2016 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 13 декабря 2016 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 41 и 73(а) повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности, а также за его размещение на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Феридун Х. Синирлиоглу
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 14 декабря 2016 года на имя Генерального секретаря

13 декабря 2016 года

По поручению правительства моей страны отвечаю настоящим на письмо представителя киприотов-греков в Нью-Йорке от 10 ноября 2016 года на Ваше имя (A/71/611-S/2016/955), с тем чтобы внести ясность в вопрос о рамочном соглашении, которое было подписано 10 октября 2016 года между Турецкой Республикой Северного Кипра и Турецкой Республикой.

Рамочное соглашение, о котором идет речь, предполагает сотрудничество обеих сторон в области электроэнергетики, а именно обновление электроэнергетической инфраструктуры, повышение безопасности электроснабжения и создание взаимосвязанных систем электроснабжения с помощью подводных кабелей. Это соглашение также предусматривает разработку проектов и осуществление сотрудничества в нефтегазовой сфере.

Аргументы кипрско-греческой стороны, содержащиеся в письме, основаны на ложной посылке, будто администрация киприотов-греков имеет право выступать от имени всего острова. Нет необходимости говорить, что демократически избранное правительство Турецкой Республики Северного Кипра обладает исключительными полномочиями по своему усмотрению подписывать и заключать такие соглашения в целях удовлетворения потребностей киприотов-турок. Таким образом, администрация киприотов-греков на юге Кипра не имеет ни морального, ни юридического права вмешиваться в эти вопросы.

В этой связи не следует забывать, что основанная на отношениях партнерства республика 1960 года перестала существовать в 1963 году, когда киприоты-греки исключили киприотов-турок из всех органов государственной власти. С тех пор на острове отсутствует совместная центральная администрация, которая могла бы представлять весь Кипр — как юридически, так и фактически. С того времени каждая сторона занимается своим управлением самостоятельно, хотя сторона киприотов-греков и продолжает утверждать, что она является «правительством Кипра».

Таким образом, об оккупации острова можно говорить только в связи с узурпацией киприотами-греками власти в основанной на отношениях партнерства республике 1960 года с 1963 года. Согласно международному праву вмешательство Турции и ее последующее присутствие на острове вполне легитимны, поскольку они согласуются с правами и обязательствами Турции по Договору о гарантиях 1960 года. В этой связи следует отметить, что ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру присутствие турецких войск на острове не обозначается как «оккупация», поскольку оно служит сдерживающим фактором, позволяющим не допустить повторения имевших место в прошлом злодеяний в отношении киприотов-турок.

Обращает на себя внимание то, что недавно представитель киприотов-греков выдвинул обвинения, касающиеся проекта по обеспечению водоснабжения между Турецкой Республикой Северного Кипра и Турцией, реализуемо-

го в настоящее время в целях решения проблемы нехватки воды в Северном Кипре. Аналогичным образом нет и не может быть никаких состоятельных и законных аргументов, которые не позволяли бы осуществлять поставки электроэнергии из Турции на остров.

Кроме того, следует подчеркнуть, что осуществление проекта по поставке электроэнергии из Турции не подразумевает отказа от синхронизации электросетей обеих сторон на Кипре, представляющей собой одну из мер укрепления доверия, и, соответственно, приведенное в указанном письме обвинение является безосновательным. Вместе с тем следует напомнить, что эта конкретная взаимно согласованная и совместно объявленная мера укрепления доверия еще не принесла результатов из-за отсутствия у кипрско-греческой стороны желания предпринять необходимые шаги для ее реализации.

Пользуясь возможностью, я хотел бы обратиться к кипрско-греческой стороне с призывом отказаться от такой контрпродуктивной и изжившей себя риторики, особенно в тот момент, когда переговоры, направленные на поиск урегулирования, вступили в свой важнейший этап. Не отражающие духа времени заявления кипрско-греческой стороны, естественно, не вселяют в кипрско-турецкую сторону уверенность в том, что киприоты-греки, наконец, готовы заключить соглашение о разделении властных полномочий с кипрско-турецким народом на основе согласованных параметров.

Наконец, я хотел бы вновь заявить, что кипрско-турецкая сторона, нередко проявляющая добрую волю, рассчитывает в этом плане на взаимность — как за столом переговоров, так и в контексте повседневных отношений между двумя сторонами на острове. В этой связи мы надеемся, что наши кипрско-греческие соседи будут надлежащим образом поощряться к следованию аналогичному пути приверженности переговорному процессу, ориентированному на достижение конкретных результатов, в контексте Вашей миссии добрых услуг.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 41 и 73(а) повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности, а также за его размещение на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и включение в следующий выпуск «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Мехмет Дана
Представитель